

ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Стоит ли доказывать, что из всей весьма разветвленной системы жанров театральной критики наиболее оперативной, конкретной и непосредственно влияющей на театральную политику является рецензия в периодической печати?

Кажется, какая тут особая проблема? Состоялась премьера, по горячим следам появились отзывы на один спектакль, а то и на один лишь состав актеров из этого спектакля, газетный лист промелькнул и забылся... А на самом деле самая широкая публика руководствуется в своем театральном выборе именно газетными рецензиями. Рецензия определяет для тысяч людей решение — пойти или не пойти на данный спектакль. От рецензии зритель ждет объяснения тех сторон режиссерской концепции, которые остались для него ясны. С рецензией зритель спорит или соглашается, отщипывая собственным уровнем идейного понимания и художественного вкуса.

Подобные публикации, появившиеся в течение последнего времени в газетах Новосибирска — «Советской Сибири», «Вечернего Новосибирска» и «Молодости Сибири», — вполне дают материал для раздумий хотя бы о некоторых проблемах этого жанра. Пожалуй, территориальная, так сказать, локальность даже помогает яснее определить некоторые тенденции театрально-критической мысли, взаимосвязь отдельных оценок и недостатки анализа.

У А. В. Луначарского есть такое полемическое высказывание: «О театральные неудачи или иных неудачах многие театральные критики пишут с таким злорадством, что невольно кажется, будто эти критики жалуются прямыми врагами развития театра. На самом деле это, конечно, не так, это просто довольно отвратительный профессиональный твк. Но мне кажется, что даже самые злые театральные критики всегда с известной внутренней радостью пишут об успехе. Для этого, конечно, среднему профессиональному рецензенту надо преодолеть боязнь того, что о нем скажут, будто он недостаточно критически остер, недостаточно требователен».

Это писалось в 1926 году. С той поры наше общество стало неизмеримо более зрелым в идеологическом отношении, и это закономерно отразилось и на литературно-художественной критике, повислаесь обшая ее культура. более научные обоснованными стали ее оценки. Теперь уже не приходится говорить о боязни в рецензентов того, что их сочтут недостаточно острыми и требовательными. Рецензенты стараются объективно взвесить достоинства и недостатки спектаклей.

Порой, правда, проявляется и другая тенденция — рецензент, обладая априорной симпатией к спектаклю, борется с собственной объективностью, с осознанием недостатков той или иной постановки.

Вот, например, писательница Е. Коронатова пишет о спектакле «Новосибирского тюза «Наследство» по одноименной повести новосибирца Н. Самохина: «Кое-кого беспокоило: поймут ли юные зрители спектакль? Тревога не беспочвенная. Дети, думается мне, не поймут. Рада буду, если ошибусь. А вот подростки, старшеклассники, поймут. Должны понять. Хотя, возможно, и не все».

Не правда ли, интересно, как в обобщенной борьбе пристрастие пятится перед объективным сомнением: поймут... должны понять... хотя не все.
 «На мой взгляд, — пишет ре-

цензент, — раз спектакль состоялся, стало быть, актеры справились с трудной задачей, поставленной перед ними автором и режиссером».

Но что значит — «спектакль состоялся»? Состоялся как явление искусства или «состоялся» в администраторском смысле — был поднят занавес, актеры вышли на сцену и заняли предназначенное сценическое время?

«Вечерний Новосибирск» дал одновременно два мнения о «Наследстве»: «мнение писателя» и «мнение зрителя». «Благороден сам замысел пьесы, — пишет зрительница Н. Лукашова. — Однако почему история жизни и смерти деревенской женщины, негромко рассказанная в повести, так волновала, а вынесенная на сцену утратила многие привлекательные качества... Актерам, по сути дела, нечего играть. Потому Артамолов-старший [А. Кузнецов] играет свое большое сердце, держась за левый ладьяк пиджака: Оксана [И. Петрова] играет похищение сигарет у мужа; брат Костя [С. Байков] — хорошего человека, а председатель поссовета [Г. Шустер] — не очень хорошего».

Конкретный анализ Н. Лукашовой кажется более убедительным. Кстати, спектакль как-то сам по себе заглох уже после десятка представлений. Не стали на него ходить не только дети, но и подростки, и даже взрослые. В этой связи подумалось вот о чем: перед «местными» рецензентами особенно остро и ответственно возникает задача объективной оценки постановок, созданных на основе пьес «местных» драматургов. Тут ведь невольно проглядывает некое «отрадное», а потому снятоидельное чувство. Нельзя ему довериться.

Еще одна «местная» постановка состоялась в Новосибирске в текущем сезоне: в Академический театр оперы и балета поставил оперу «Ревизор». На гоголевский текст покусались в качестве либреттиста новосибирский литератор Б. Иванников, музыку написал новосибирский композитор Георгий Иванов, постановщик — главный режиссер театра народный артист РСФСР В. Багратуни, главный дирижер театра народный артист СССР И. Зах, главный художник театра заслуженный деятель искусства РСФСР А. Морозов.

Рецензии на новую оперу отличаются обстоятельностью и таким важным качеством, как присутствие истории вопроса, определение места данной работы и в творчестве композитора, и в жизни театра. В самом деле, мало полезно рассматривать какое-либо театральное явление в вакууме, в изоляции от предыдущих постановок, от общей тенденции театра. Но возможно ли в таком лаконичном и конкретном жанре, как газетная рецензия, подвать историю, определить место данной постановки в репертуаре театра, с одной стороны, и в театральной жизни города или всей страны — с другой? Я убежден, что не только возможно, но и необходимо. Иначе будет господствовать произвол субъективности в оценках, утратятся истинные критерии, которые возможны только в сопоставлении, в усилении себе той или иной премьеры лишь как этапа в жизни данного театра.

Кандидат искусствоведения А. Ментиков в своей рецензии «Знакомьтесь: «Ревизор»» определяет оба этих слагаемых. В первых, он проследивает путь композитора Г. Иванова к этой опере.

Во-вторых, рецензент пытается определить место нового «Ревизора» в общетеатральном масштабе, указывая на тенден-

цию обращения к Гоголю в театре 70—80-х годов.

Рецензия в «Вечернем Новосибирске» Л. Савицкой «Новая встреча с «Ревизором» — более непосредственная по своему характеру. Здесь больше зрительской реконструкция спектакля, подробностей действия, доказательства блестящей работы постановочной группы. Отмечены динамичность, увлекательность действия, что и вправду бывает нечастым достоянием оперы. Рецензент объясняет, чем достигнута эта привлекательная для зрителя особенность спектакля: «Сценарист Б. Иванников сокращение текста сделал с большим тактом, драматургическим чутьем... Гоголевский текст невозможно было использовать целиком [время в опере движется медленнее, чем в драме], композитор отказался от арий и других традиционных форм, добиваясь безостановочности, динамики действия».

Закономерность появления нового спектакля в репертуаре другого театра — Областного театра драмы — исследует М. Рубина. В рецензии «Кто придет после них?» она говорит о премьеры пьесы болгарского драматурга Г. Данаялова «Осень следователя».

М. Рубина подчеркивает, что главный режиссер театра, постановщик «Осени следователя» И. Борисов — режиссер четких решений, ясных позиций, что его спектакль — «интересное, крепкое звено в театральной жизни города». Именно города, а не всен, скажем, Сибири или, тем паче, страны. Постоянное «слежение», говоря языком космопатов, за творчеством какого-либо театрального коллектива, глубокое знание его жизни только и гарантирует объективность.

В оценке рецензента звучит и упрек в адрес постановщика: «Справедливость требует жертв. Петров расплатился за свои идеалы жизнью. Бесподобный рационалист Андрей довел дело до конца. С этими, наиболее острыми мотивами пьесы театр обращается осторожно [пожалуй, слишком осторожно]».

Между тем за определенным «слишком осторожно» встает целая проблема. В пьесе Данаялова разоблачаются взяточники. Следовательно нарушает закон, когда бьет по лицу арестованного преступника. Эти острые моменты есть и в спектакле, не вымараны, не притуплены. Но не на них сделан режиссером акцент и, думается, вовсе не от «осторожности».

Спектакль «Осень следователя» — работа проблемная и острая, на нем никогда не пустует маленький зал Областного театра драмы.

Я ничего не сказал о рецензиях на премьеры театров «Красный факел» и музыкальной комедии, на еще одного «Ревизора», интересно поставленного А. Беловым в Тюзе, о чутком внимании рецензентов к молодым актерам, к студийным спектаклям Новосибирского театрального училища. Цель моей статьи не итоговый обзор театральных рецензий, а попытка поразмышлять над некоторыми проблемами этого жанра.

Еще одну необходимую задачу вкуче решают рецензенты в течение театрального сезона. Из этих вроде бы разрозненных, разбросанных во времени — по мере появления премьер и в пространстве — на страницах разных газет отзывов складывается живая картина театральной жизни, в чем-то различившая, в чем-то недопроявленная, как и сама действительность. Так из разрозненных частиц мозаики складывается цельная картина.

А. НИКУЛЬКОВ,
 НОВОСИБИРСК.